

7 ЯНВ 1969

Н О В Ы Е К Р А С К И

В одесской опере снова идет «Чио-Чио-Сан», спектакль, около года не называвшийся на афишах.

В заглавной партии выступает молодая певица Нелли Мельник, новая солистка нашего театра. Уже первое ее выступление, в концерте с японской певицей Иосико Сато, гостьей из Йокогамы, было замечено слушателями. Затем она дебютировала в роли Оксаны («Запорожец за Дунаем»), Микаэлы («Кармен»), и каждый раз это было свежо, интересно. С восторгом был принят ее дуэт с Ярославом Шовновым из первого акта «Богемы».

После всех этих выступлений от Нелли Мельник многого ждали и в «Чио-Чио-Сан». Но недаром говорят, что талант — это всегда неожиданность, и неожиданность ждала нас при встрече с героиней давно знакомой оперы.

Певица захватывает с первого появления на сцене. Маленькая, изящная, как фарфоровая статуэтка, она кажется невесомой, прозрачной. Ее грациозные движения напоминают бабочку (так актриса оправдывает прозвище своей героини «Беттерфляй» — бабочка). Приковывают внимание ее глаза, огромные, полные наивного восторга и затаенной грусти.

С упорством и настойчивостью героиня Н. Мельник

отстаивает право любить того, кого она полюбила, несмотря ни на какие препятствия — религиозные, национальные и всякие другие. Ее героиня — это сама любовь, трепетная и необъятная. В образе ощущаешь чудесную гармонию звуков, движений и жестов. Мельник поет настолько естественно, что пение перестает быть условностью, мешающей сценической правде. Голос певицы — бесконечно чуткий инструмент, отвечающий каждому ее душевному движению.

Она нигде не форсирует звука, и в игре ее не заметно ни малейшего нажима, фальши. Искусство Мельник — это разнообразие нюансов и тончайшее пианиссимо. Образ построен на полутонах: радость и светлая грусть, оптимизм и детская непосредственность, наивность.

И только гордость ее при встрече с мадам Пинкертон полнозвучна. Это очень неожиданно — брошенная, забытая всеми, маленькая женщина и вдруг — такое чувство собственного достоинства, такое самообладание! Ставя здесь ясный акцент, Мельник добивается глубокого социального звучания образа, всей оперы.

Театр не ставил перед собой задачу нового прочтения оперы, мизансцены и декораций остались прежними. Но преломленная в творческом «я» Н. Мельник, драма Чио-Чио-Сан зазвучала по-новому, и вся опера приобрела новые краски.

Е. ЧЕЧКИНА.